

ОЛЕГ ХАРХОРДИН

ПРЕДИСЛОВИЕ

Проблема достоинства стала центральной для первых двух десятилетий XXI в. В России эту проблему остро чувствуют, но мало обсуждают. Задача данной книги — не только помочь нам жить с достоинством, но и жить с «достоинством», т. е. с самим словом и понятием. Значение его все интуитивно понимают — раз оперируют существительным «достоинство» и прилагательным «достойный» в своей повседневной жизни, — но чаще всего не могут с легкостью дать ему определение.

Конечно, частота употребления этого слова и его производных упала по сравнению, скажем, с пушкинской эпохой. Когда лингвист Капитолина Федорова сравнила подкорпусы текстов двух разных периодов схожего размера из Национального корпуса русского языка (по 6,5 млн слов), то оказалось, что в пушкинскую эпоху (1811–1837 гг.) по сравнению с 2011–2016 гг. лексемы «достоинство» и «достойный» употреблялись почти в 3 раза чаще, а «недостойный» — почти в 6 раз!¹ Спросят: если заботы пушкинской эпохи и аристократического достоинства далеки от нас и потому словоупотребление той эпохи нехарактерно для сегодняшнего дня, то зачем изучать проблемы достоинства сейчас?

Ответ может быть такой. Во-первых, проблемы достоинства вернулись в центр нашего внимания в качестве одной из самых важных тем российских политических дискуссий. С помощью слова «достоинство» и однокоренных с ним слов описывается как положение нашей страны в целом, так и отдельного гражданина в ней. Во-вторых, России есть что сказать в рамках мировых дебатов о достоинстве, идущих в XXI в. Существует долгая российская традиция думать и писать про достоинство, обсуждать его

¹ См. статью К. Федоровой в наст. изд., с. 54.

проблемы в салонах, кружках, собраниях и на других различных форумах — ей не меньше 250 лет, со времени отцов и матерей (а то и дедов и бабок) пушкинского поколения как минимум.

За последние десять лет в мире вышло несколько толстых книжек про достоинство с большим количеством статей, пытающихся оценить достоинство с точки зрения разных научных дисциплин, философии и политической практики.² Сначала это казалось удивительным — ведь понятие «достоинство» не было главным объектом внимания для западной политической теории или политической философии в течение XX в., тогда центральное место занимали такие понятия, как «свобода» и «справедливость». Труды о достоинстве (например, книга Авишай Маргалита “The Decent Society” (Margalit 1995)) были любопытны для мейнстрима политико-философской мысли, но маргинальны по своему статусу, если смотреть на их тиражи и темы основных дебатов внутри профессии. Многим тогда казалось, что Маргалит философски проанализировал проблему, центральную для Израиля (систематическое унижение палестинцев, что и приводило к интифаде), т. е. он занимался темой, не слишком важной для западноевропейских и североамериканских обществ.³ Однако, похоже, все поменялось уже в начале XXI в. Сначала террористическая атака 11 сентября 2001 г. заставила задуматься о корнях и движущих страстях происходящего, затем унижение человека — например, пытки иракских заключенных в американской военной тюрьме Абу-Грейб или средневековые зверства ИГИЛ (организация, запрещенная в РФ), включая обезглавливание пленников в прямом эфире, — заставили философию и различные общественно-научные дисциплины обратиться к вопросам, которые последний раз с такой остротой стояли перед человечеством в 1945 г.⁴

² См., например, (McCrudden 2013; Düwell et al. 2014; Debes 2017).

³ В своей последней книге он также разбирается с центральной для российской политики темой, которая, как казалось западным политфилософам, давно для них не значима. Это — предательство (Margalit 2017).

⁴ Сэм Мойн, специализирующийся на истории мысли, отметил удивительный факт (Moyn 2013: 96 f4): никто из грандов западной политической теории и политической философии, написавших заметные статьи и книги о понятии «достоинство» после

Анализ выступлений исламских радикалов с Ближнего Востока показал, что зверский ответ насилем — это, с их точки зрения, способ восстановить поруганное достоинство мусульманина, который якобы не может защитить себя, свою исламскую общину, семью, женщин от всепроникающего, унижающего и всеразрушающего вторжения Запада. Инструктор, готовящий палестинцев-смертников к теракту, говорит, что целью такого самопожертвования является восстановление поруганной чести и достоинства: «Когда нас унижают, мы отвечаем гневом». Высказывания радикалов из Афганистана или Саудовской Аравии немногим отличаются. А вот цитата из Аз-Заркауи, члена «Аль-Каиды» в Ираке, который позже стал лидером ИГИЛ (организация, запрещенная в РФ) и идеологом показа наиболее кровавых сцен отрезания голов: моджахеды, согласно ему, «заставили международную коалицию испить чашу унижения (dhull), ...это урок, от которого она до сих пор горит от стыда» (цит. по Euben 2015: 508).

Казалось бы, проблемы унижения и поруганного достоинства — политическая тематика для периферии мировой капиталистической системы. Они есть следствие во многом еще традиционной, доновременной проблематики обществ Ближнего Востока, которые не закончили модернизацию своих политических систем и общественных структур, — так скажут многие. А в США

2002 г., не занимался этим понятием раньше. Мойн имеет в виду Шейлу Бенхабиб (Benhabib 2011), Рональда Дворкина (Dworkin 2006), Юргена Хабермаса (Habermas 2010), Джорджа Катеба (Kateb 2011), Авишар Маргалита (Margalit 2011), Джереми Уолдрона (Waldron 2012). Замечу, что поводом для этих трудов стали события 11.09.2001. Так, для Хабермаса стало важным решение Конституционного суда Германии 2006 г., отменившее немецкий федеральный закон, принятый после событий 2001 г., который разрешал сбивать захваченный террористами самолет с заложниками (обоснование такого решения: закон нарушал не только базовое право на жизнь заложников, но и их право на сохранение личного достоинства). Дворкин написал книгу о том, можно ли в США ограничивать право на тайну частной жизни или отменять гарантию защиты от необоснованного ареста и применять пытки в ситуации борьбы с терроризмом. Но думаю, что Мойн включил в этот список Маргалита зря, так как его первая книга о достоинстве вышла еще в 1995 г. Хабермас также раньше 2002 г. писал о человеческом достоинстве, но в связи с дебатами о биоэтике. См. главу «Достоинство человека или достоинство человеческой жизни?» в (Хабермас 2002; оригинал на немецком: Habermas 2001).

и ЕС проблемы достоинства маргинальны по своему значению: например, в Америке про достоинство говорят, когда обсуждают статус определенных меньшинств — например, защиту прав афроамериканцев нынешним движением Black Lives Matter! («Черные жизни тоже что-то значат!») и пр. На одном из пленарных заседаний ежегодной конвенции Американской социологической ассоциации, прошедшей в Монреале в августе 2017 г., такое представление, как казалось, восторжествовало: кроме моего доклада о нынешних дебатах в России о достоинстве, в программу были включены доклады о неадекватном отражении в общей социологической теории проблем афроамериканцев в США, о «первых нациях» (коренных народах) Канады, о проблемах франкоязычного населения Квебека. Достоинство — это их тема, как бы говорил сам состав панели; доминантные группы или доминантные нации нечувствительны к проблеме достоинства.

Однако дискуссия пошла по-другому. В связи с тем, что голоование белого бедного рабочего класса за Трампа было большим сюрпризом президентской кампании 2016 г. в США, встал вопрос: не является ли это голосование следствием ущемленного достоинства этих людей, чьи жизненные основы были поставлены под вопрос деиндустриализацией (например, переводом американских производств в Китай) и притоком дешевой рабочей силы трудовых мигрантов? Действительно, президент Американской социологической ассоциации Мишель Ламон, ведшая эту панель, утверждала в своей книге «Достоинство рабочего класса» на основании эмпирических исследований, сделанных в конце 1990-х, что белый рабочий класс был тогда индифферентен или даже толерантен к мигрантам. Белые рабочие в основном определяли себя в контрасте с рабочими афроамериканского происхождения, с одной стороны, и со средним классом — с другой (Lamont 2000: 3). Похоже, к 2010-м это изменилось: белый рабочий класс уже не может безразлично относиться к трудовой миграции из Мексики или к опасности роста исламского радикализма в результате миграции в США из стран Ближнего Востока, ставших сильно ощутимой угрозой для его достойной жизни. Вообще, вопросы достоинства (связанные и со сторонниками Трампа, и с его не

менее яркими противниками) гипотетически уже можно рассматривать как основную проблему политической повестки США.⁵

Станет ли в США проблема достоинства человека или вопрос обеспечения достойных условий жизни для большинства или для всех центральной — вопрос не для нашей книги. По крайней мере, мы имеем почти бесспорные примеры центральной роли проблемы достоинства для событий на Ближнем Востоке и интерпретации исламского терроризма во всем мире. Революции «арабской весны» 2011 г. тоже часто интерпретируют как мотивированные прежде всего ущемлением человеческого достоинства. А после того как киевское телевидение выпустило свой первый обзорный фильм о событиях 2013–2014 гг., название «Революция достоинства» (*укр.* «Революція гідності») прочно закрепилось в украинских медиа, а сейчас и вовсе стало официальным термином некоторых украинских законов. Может ли российская научная мысль внести свой вклад в идущую в мире дискуссию по поводу понятия достоинства, если расскажет о своих представлениях о достоинстве?

Мы начали думать о том, чтобы подробно и академически разобратся с вопросами достоинства страны и достоинства человека, с 2012 г., когда, с одной стороны, Россия уже, как казалось многим, наконец «встала с колен» (ведь прошло уже 5 лет со знаменитой мюнхенской речи Президента РФ Владимира Путина) и, с другой стороны, вопросы достоинства гражданина вдруг оказались в центре внимания российской оппозиции. Однако первый семинар о понятии достоинства удалось провести в Европейском университете в Санкт-Петербурге только в декабре 2015 г. (Отдельная благодарность Дмитрию Калугину, который сделал на том семинаре обзор российских текстов XVIII–XIX вв.) Потом понятие достоинства стало общей темой нашей ежегодной конференции НЛО–ЕУСПб (Москва, 2–4 июня 2017 г.), тогда мне пришлось за два дня

⁵ Майкл Сандел, профессор политической теории из Гарварда, считает, что именно «политика унижения» повинна в этом популистском голосовании за Трампа: идеология меритократии, господствующая среди элит США, описывает статус неуспешных как заслуженно низкий (они сами это заслужили), что кажется большому количеству людей унижительным и несправедливым: кто сказал, что если Бог дал таланты вам и не дал мне, то в этом ваша заслуга? (Sandel 2018).

написать выступление для третьего пленарного заседания. (Пленарные лекции для двух первых дней конференции прочли Авишай Маргалит и Хоми Баба.) Капитолина Федорова презентовала свое исследование на семинаре центра Res Publica осенью 2016 г., а Борис Маслов смог проверить на публике тезисы своего текста на конференции НИУ ВШЭ (Санкт-Петербург) летом 2018 г.

Мое выступление 4 июня 2017 г. стало основой статьи для этой книги. Правда, с тех пор я долгое время не имел возможности обратиться к этому короткому тексту: слишком много времени, энергии, нервов ушло на то, чтобы вернуть образовательную лицензию ЕУСПб. Единственным исключением было обсуждение на семинаре по интеллектуальной истории в РАНХиГС в апреле 2018 г. (Спасибо Тимуру Атнашеву за организацию и всем дискуссионкам на этом семинаре за ценные замечания.). Как только Европейский вернул себе лицензию и запустил нормальную рутину (прием студентов, подготовка к научному и учебному году), я смог взять долгожданный отпуск, чтобы посмотреть на тексты, недописанные за время хождения ЕУСПб по мукам 2016–2018 гг. И мне показалось правильнее не приниматься за большой проект собственной монографии по теме достоинства, а издать свое эссе вместе с эссе Бориса и Капитолины, во-первых, чтобы помочь россиянам увидеть, как можно жить с достоинством и «достоинством» сознательно, а не стихийно-интуитивно, и, во-вторых, чтобы попытаться вычленить значимые особенности российской мысли на эту тему уже сейчас.⁶

Линдос, Родос, сентябрь 2018

БИБЛИОГРАФИЯ

Хабермас 2002 — Хабермас Ю. Будущее человеческой природы. М.: Весь мир, 2002.

Benhabib 2011 — Benhabib S. Dignity in Adversity: Human Rights in Troubled Times. Cambridge: Polity, 2011.

⁶ Поэтому на обложке представлены профили Перикла, Цицерона и Христа, которые символизируют три основных традиции понимания достоинства в российской культуре.

Debes 2017 — Debes R. (ed.). *Dignity: A History*. New York: Oxford University Press, 2017.

Düwell et al. 2014 — Düwell M., Braarvig J., Brownsword R., Mieth D. (eds.). *The Cambridge Handbook of Human Dignity: Interdisciplinary Perspectives*. Cambridge: Cambridge University Press, 2014.

Dworkin 2006 — Dworkin R. *Is Democracy Possible Here? Principles for a New Political Debate*. Princeton: Princeton University Press, 2006.

Euben 2015 — Euben R. L. *Humiliation and the Political Mobilization of Masculinity // Political Theory*. 2015. Vol. 43 (4). P. 500–532.

Habermas 2001 — Habermas J. *Die Zukunft der menschlichen Natur. Auf dem Wege zur liberalen Eugenik?* Frankfurt am Main: Suhrkamp, 2001.

Habermas 2010 — Habermas J. *Das Konzept der Menschenwürde und die realistische Utopie der Menschenrechte // Deutsche Zeitschrift für Philosophie*. 2010. Vol. 58 (3). P. 343–357.

Kateb 2011 — Kateb G. *Human Dignity*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 2011.

Lamont 2000 — Lamont M. *The Dignity of Working Men. Morality and the Boundaries of Race, Class and Immigration*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 2000.

Margalit 1995 — Margalit A. *The Decent Society*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1995.

Margalit 2011 — Margalit A. *Human Dignity between Kitsch and Deification // Philosophy, Ethics and a Common Humanity: Essays in Honour of Raimond Gaita / ed. C. Corder*. London: Routledge, 2011. P. 106–120.

Margalit 2017 — Margalit A. *On Betrayal*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 2017.

McCrudden 2013 — McCrudden C. (ed.). *Understanding Human Dignity*. Oxford: Oxford University Press, 2013 (Proceedings of the British Academy. Vol. 192).

Moyn 2013 — Moyn S. *The Secret History of Constitutional Dignity // Understanding Human Dignity / ed. C. McCrudden*. Oxford: Oxford University Press, 2013. P. 95–113.

Sandel 2018 — Sandel M. *The Tyranny of Merit. Why the Populists Have a Point: Paper for the Harvard Political Theory Colloquium*. Oct. 4, 2018.

Waldron 2012 — Waldron J. *Dignity, Rank and Rights*. Oxford: Oxford University Press, 2012.